

Глава 258 - Я убиваю, ты принимаешь воздушного змея.

В конце Великой Снежной горы из земли выпрыгивает вулкан, указывающий на небо, а внутри горы горит горячая и палящая магма.

Он больше не практиковался насильно, но вернулся в вулканический кратер, установил волшебное образование, сел со скрещенными ногами и медитировал, чтобы постичь.

Дао настоящий, а не зажатый.

Если бы кто-то хотел понять истину разворота инь и янь, наверное, не было бы лучшего места, чем здесь.

Ветер и снег покрывают вулкан, и мир превращается в инь и янь.

В этом причудливом месте Фань Синь был странно спокоен и начал медитировать и понимать беспрецедентным образом.

В настоящее время ему только нужно было понять изменения между инь и ян этого рая и земли, и после этого он имел причину культивировать мельницу инь и ян.

Время проходило минуту за минутой, час за часом, день за днем, он всегда сидел неподвижно, как кусок черной породы в кратере вулкана.

Это место круглый год покрыто темными облаками, без звезд и луны, но есть и светлые, и темные изменения, однако, как бы ни менялись, Клык Син не знал.

Так день за днем, в мгновение ока, было уже больше полугода, но вдали, подошла маленькая девочка в красном, ей было тринадцать или четырнадцать лет, лицо ее родилось как у белого фарфора, неся на спине длинную цитра, ноги подошли к серебряному шаттлу, а в руках она несла нефритовый талисман, и время от времени она оттягивалась во все стороны, прямо к кратеру, и прыгала с серебряного шаттла.

"Брат Цзю должен быть здесь, почему никого не видно?"

Маленькая девочка пробормотала, задирая голову, чтобы поглазеть.

Естественно, она была Ин Цяоцяо, потому что ее прогресс в выращивании превзошел ожидания старика Хуциня, поэтому она должна была покинуть зал двенадцать дней назад, но она продлила свое уединение до пяти дней назад.

Однако ученик Академии "Сюань Инь", которого попросил Фань Синь передать нефритовый талисман, не принял его близко к сердцу и не вспомнил, что должен был передать его ей.

Получив нефритовый талисман, Инь Цяоцяо поспешно пришел его искать и прибыл как раз в тот момент.

Вскоре после этого, Ин Цяоцяо, основываясь на индукции нефритового талисмана, обнаружила образование за чёрным камнем, зная, что Фань Синь должен быть в образовании, и собиралась пройти мимо, но потом внезапно остановилась, и после того, как отбросила дыхание и индукцию, она тайно сказала: "Это своего рода образование, чтобы другие не беспокоили её, и Маленький Брат Цзю внутри спокойный и сдержанный, и, кажется, понимает Дао, поэтому он не должен беспокоить его..."

Увидев это, Ин Цяоцяо поспешно оттянула руку и даже задержала дыхание.

Она была не очень старая, но она все еще имела некоторое представление, и знала важность вещей, поэтому она села терпеливо.

.

"Должно быть что-то важное, что Маленький Брат Девять ищет меня, я должен ждать здесь, пока он проснется!"

Конечно, если бы она знала о первоначальном намерении Фан Син найти её, то не смогла бы отпугнуть.

Сидя тихо день и ночь, Фань Син всё ещё не проснулся, но Инь Цяоцяо начал думать: "Ледяная гранула Сюань Инь Сун, которой учил меня Мастер, может успокоить ум и помочь людям понять Путь, я никогда раньше никому не играл на ней, так что она идеально подходит для Маленького Брата Девяти...".

Размышляя над этим, я снял Дракона Зитера и положил его на колено, медитировал для столба благовоний и поглаживал струны нежными пальцами.

Звук чжэн звучал на ветру и снегу, а звук магмы под вулканом, как будто это был тонкий клубок проволоки.

Именно в этот момент Фань Синь, который медитировал и понимал Дао, как правило, его мысли проникают, и улыбка появилась на его спокойном лице.

В этой необычной обстановке мысли Фань Сина вдруг проявились, и он понял принципы инь и янь.

Малейший клин между небом и землёй, малейшая связь между инь и янь, наконец, была заделана.

Звук цитры все еще продолжался, и Фань Синь, который закрывал глаза более полугода, чтобы понять дао, внезапно открыл глаза.

Одним пальцем, указывая на землю, а другим на небо, он громко закричал: "Инь и Ян разворот..."

А потом обе руки объединились в толкающем и шлифовальном движении: "Великая Мельница Неба и Земли..."

Бряк!

Как его руки толкнули и повернули, бесконечная метель в небе и страшная магма внутри вулкана были вызваны им, инь спустился и янь поднялся, метель собралась в шар, и магма прыгнул вверх, как шар, на самом деле встречаются в воздухе, медленно вращаясь в противоположном направлении, шлифовка, как великая мельница, со скрытым намерением уничтожить все в мире.

Магма медленно вращалась в противоположном направлении, как великая мельница, которая имела скрытое намерение уничтожить все в мире.

Лицо Инь Цяоцяо оставалось неизменным даже перед лицом этой могущественной силы неба и

земли, и она спокойно ласкала цитра.

Она чувствовала себя в безопасности, когда Клык Син стоял перед ней в брызгах магмы.

Ветер и снег, вулканы, стройная фигура, яростное дыхание молодого человека, кокетливая змеиная ласкающая девушка, эта сцена необычайно красива.....

Только эта картина была быстро уничтожена Фань Синь, который обернулся, увидев Инь Цяоцяо, он не был счастлив в своем сердце и пришел". Девочка, что ты играла? Динь-донг - это не весело, можешь поиграть восемнадцатью касаниями?"

Инь Цяоцяо был немного безмолвен и смотрел на Фань Син в ошеломлении.

"Брат Сяочжиу, твоя эстетика слишком низкая..."

Клык Син закатил глаза и сказал: "Это твой уровень недостаточно хорош. Тогда, в нашем родном городе, когда девушка из дома Чунлай сыграла "Восемнадцать касаний", все мужчины с трех близлежащих улиц побежали вниз, чтобы послушать её, вот что я называю хорошей мелодией..."

Инь Цяоцяо был слегка напуган: "Что такое дом Чунлай?"

Fang Xing Dao: "Поющие песни и минет в этом месте, любой из них может играть намного лучше тебя!"

!"

Инь Цяоцяо неторопливо тосковал и говорил: "Может ли это также быть священным местом, как Ледяной Звуковой Дворец? Я бы хотел как-нибудь на это посмотреть!"

Клык Син зацепил ее за плечи и сел, говоря: "Если есть шанс, что Маленький Хозяин возьмет тебя с собой..."

Лицо Инь Цяоцяо покраснело, когда он взял ее за плечи, а затем она сказала: "Что случилось, когда он позвал меня?".

Фан Син Дао: "Я собирался кое-что обсудить с тобой!"

Инь Цяоцяо улыбнулся: "Что еще ты хочешь со мной обсудить, просто скажи это!"

Фан Син Дао: "Я так и думал, но теперь я не должен, я уже понял это инь и янь!"

Инь Цяоцяо улыбнулась и села рядом с Фань Син, держась за него, её сердце было мягким, не желая ни о чём думать, она не спрашивала, что происходит, или в чём причина, просто случайно подумав, она сказала случайно: "Какое заклинание ты только что произнёс, оно выглядит действительно мощным, даже старейшина Мойер, кажется, не в состоянии сравниться с тобой...", думая про себя, что Маленький Брат Девять действительно был слишком красив.

Фан Син гордился собой и сказал: "Это неправда, это волшебная сила, которую я только что обработал!"

Инь Цяоцяо дал "хмм" и внезапно сказал: "Кстати, брат Сяоцзю, Вань Ло Юань положил тебя..."

В этот момент она укусила губы и посмотрела на Клыкастого Синга.

Но оказалось, что когда она пошла во двор Вань Ло, чтобы узнать эту новость, то узнала от Лэн Цзяня, что Фань Синь уже покинул двор Вань Ло, и даже намекнула ей, что Фань Синь покинул двор, потому что его квалификация была недостаточно хороша и была брошена предком Вань Ло, поэтому ее сердце очень волновалось, думая прийти и обсудить это с ним, несмотря ни на что, если бы она пошла умолять своего хозяина, то, возможно, смогла бы включить его во двор Сюань Инь.

Фань Синь поняла, что она имела в виду, громко засмеялась и сказала: "Молодому господину уже удалось построить свой фундамент, так почему же он должен их бояться?".

Инь Цяоцяо была поражена и намекнула, что то, как он только что исполнил этот стиль Великой мельницы Инь-Янь, не похоже ни на что, что можно было бы исполнить в Царстве Духовного Движения, поэтому она поспешила спросить, что происходит, и Фань Синь, естественно, ничего не ответил, а только сказал, что старик Лоо помог ему улучшить своё выращивание и дал ему таблетку для строительства фундамента, и что он согласился с ним, что он не вернётся до тех пор, пока не отточит этот стиль Божественных способностей.

Но после того, как она стала ученицей старика Хуциня, она поговорила с Йин Шияо в Стране Бохайского моря с нефритовым талисманом и спросила его о его "Маленьком брате Девяти".

В сердце Инь Цяо Цяо Фань Синь был сыном и дочерью покойного друга Инь Ши Роара, который вел глубокую кровную вражду, и, чтобы сбежать от своих врагов, был устроен на работу в Сотню Звериных Секций.

"Брат Сяоцзю, что же ты теперь собираешься делать?"

"Я уже понял эту истину, так что, естественно, я собираюсь окунуться и починить этот Аватар!"

"Ну, я здесь с тобой".

!"

"Холодно, что ты со мной делаешь?"

"Я... Я просто люблю ласкать вам цитрусовые, пока вы тренируетесь... Я хочу играть за вас вечно..."

Инь Цяоцяо, который был достаточно смелым, чтобы говорить ее мысли через слова цитры, покраснел до корней ушей.

Клык Синь слушал и улыбался: "Эта песня действительно является своего рода дверным проемом, она может помочь людям общаться с небом и землей, но слушать ее во время возделывания бесполезно. если бы ты мог играть для меня, когда я убиваю, это было бы так же хорошо, как бог!"

Инь Цяоцяо посмотрел на него и сказал: "Если хочешь, я сыграю за тебя, когда ты кого-нибудь убьешь!".

"Хорошая девочка!"

Фан Син похлопал по голове Инь Цяоцяо и с сожалением посмотрел на неё, сказав: "Если бы я только мог сыграть восемнадцать касаний..." (...).

<http://tl.rulate.ru/book/40828/941788>